

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 26, Is. 4, pp. 103–111, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-26-4-103-111
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 81'373+398.21

The Peculiarities of Translation of Kalmyk Non-Equivalent Vocabulary into German (Evidence from Kalmyk Fairy Tales Recorded by G. J. Ramstedt)

Alexandra T. Bayanova¹

¹ Head of Alekseeva Scientific Library, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: ale-bayanova@yandex.ru.

Abstract

The article analyzes the non-equivalent vocabulary of the fairy tales recorded and translated into German by the Finnish scholar G. J. Ramstedt. The choice of the genre is determined by the fact the language of fairy tales most completely reflects ethnic culture and traditions containing the largest bulk of culture specific lexis. The paper classifies and distributes the words designated as non-equivalent among the 16 groups as follows: household utensils; fauna; religious lexis; home; flora; kinship terms and those denoting surroundings of a person; food and beverages; mythical and fairy tale creatures; clothes; different social strata; administrative territorial division; landscape elements; occasional lacunae; measures of length; addresses; natural phenomena. The analysis of the vocabulary has shown that the largest groups of Kalmyk culture-specific lexis are constituted by words denoting household utensils (22 and 31); elements of fauna (18 and 21) and religion (13 and 25). All the mentioned indicators are considered in the context of separate groups of non-equivalent vocabulary. It is noteworthy that the wide range of synonyms selected by G. J. Ramstedt in his German translation do not always express the actual meanings of the source words. As for the frequency of use of non-equivalent lexis, groups as follows can be identified: kinship terms and those denoting surroundings of a person (186); different social strata (172), and religious lexis (150).

The total amount of non-equivalent words has been revealed as well as the amount of non-equivalent words with due regard to their synonyms and frequency of use. The paper also discusses the means of translations of culture-specific vocabulary: approximate and descriptive translation, transcription / transliteration and loan translation. The non-equivalent vocabulary has been analyzed by types of translation in various groups which revealed the most frequently used types: loan, approximate and descriptive methods of translation amount to 85 % of the translated culture-specific lexis.

Keywords: non-equivalent vocabulary, translation, reality, transliteration, transcription, equivalence, fabulous text.

В условиях глобализации и расширения международных культурных контактов остро встает проблема витальности и сохранения национальных языков. В связи с этим вопросы перевода безэквивалентной лексики (далее — БЭЛ), представляющие собой значительную и важную проблему трансляции национального своеобразия языка, активно рассматриваются в современном переводоведении, сопоставительном и типологическом языкознании, лингвистике, лингвострановедении, лексикографии. БЭЛ национальных языков (чаще всего рассматриваются реалии) изучается в сравнении с русским языком [Замалетдинова 2014; Егудурова 2014; Федоров 2010; Тюркан 2015; Олядыкова 2007].

В последние годы БЭЛ национальных языков исследуется не только в сопоставлении с русским или близкородственным языком, но и с другими генетически отдаленными языками. Так, например, вопросы перевода БЭЛ на английский язык рассматриваются в татарском языке [Нуртдинова 2014], языках народов Севера [Салимова 2007], калмыцком языке [Биткеева 1998]. Следует отметить, что компаративное изучение БЭЛ в национальных и восточноевропейских языках не получило еще достаточного освещения. Возможно, это объясняется наличием малого количества переводных источников.

Целью данной статьи является анализ способов перевода безэквивалентной лексики с калмыцкого на немецкий язык и определение отдельных частотных групп БЭЛ на фоне их немецких соответствий. Материалом для исследования послужили тексты калмыцких сказок, записанных финским ученым Г. Й. Рамстедтом и переведенных им на немецкий язык. Выбор данного жанра для исследования обусловлен тем, что язык сказок наиболее полно отражает национальные и культурные традиции народа и содержит наибольшее количество культурно-маркированной лексики. Теоретической основой исследования послужили работы известных специалистов в области перевода — В. Н. Комиссарова, Л. С. Бархударова, А. Д. Швейцера, Л. К. Латышева, С. Влахова и С. Флорина и др.

Существуют различные определения термина «безэквивалентная лексика». В словаре лингвистических терминов БЭЛ трактуется как слова и выражения, которые

специфичны «для определенного национального языка и выражают специфические понятия (обозначающие специфические явления) жизни и культуры данной нации» [Панькин 2011: 15].

Некоторые ученые считают БЭЛ синонимом слова «реалии» — лексические единицы, обозначающие явления и понятия, отсутствующие в сравниваемом языке. Возможно, они и правы, так как реалии занимают около 90 % всей БЭЛ [Иванов 2006: 85]. Несколько шире трактуют данный термин исследователи, относящие к БЭЛ слова, которые отсутствуют «в иной культуре и ином языке» [Верещагин 1976: 121]. Так, по мнению ученых Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, к БЭЛ относятся слова, отражающие специфику национальной культуры, «план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными понятиями» [Верещагин 1990: 42]. Безэквивалентная лексика — лексические единицы исходного языка (далее — ИЯ), не имеющие регулярных (словарных) соответствий в переводящем языке (далее — ПЯ) [Комиссаров 1990: 246]. Позаимствовав у В. Н. Комиссарова понятие «эквивалентность», Я. И. Рецкер дает следующее определение данного термина: «БЭЛ — лексические (и фразеологические) единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в ПЯ» [Рецкер 2007: 11] — и также приравнивает их к реалиям. Л. С. Бархударов считает, что под понятием БЭЛ имеются в виду лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка [Бархударов 1975: 94]. К ним он относит имена собственные, реалии (слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке) и случайные лакуны (слова, у которых нет соответствий в лексическом составе другого языка) [Бархударов 1975: 95].

С. Влахов и С. Флорин считают, что следует разграничивать понятия БЭЛ и реалии. По мнению ученых, реалии входят в рамки БЭЛ, слово может быть реалией по отношению ко всем языкам, а БЭЛ — только в рамках данной пары языков [Влахов, Флорин 1980: 43].

Безэквивалентными могут быть также термины, индивидуальные (авторские) нео-

логизмы, семантические лакуны, отклонения от общезыковой нормы, иноязычные вкрапления, сокращения, междометия, звукоподражания и, конечно, имена собственные и обращения [Иванов 2006: 85].

По А. В. Федорову, БЭЛ — это слова, обозначающие чисто «местное явление, которому нет соответствия в быту и понятиях другого народа» [Федоров 2010: 152]. Безэквивалентная лексика обнаруживается главным образом среди неологизмов, среди слов, называющих специфические понятия и национальные реалии, и среди малоизвестных имен и названий, для которых приходится создавать окказиональные соответствия в процессе перевода [Федоров 2002: 27].

Специалист в области перевода Л. Л. Нелюбин считает, что БЭЛ — это слова, которые не имеют регулярных лексических соответствий в ПЯ. Он разделяет их на референциально-безэквивалентную (реалии, термины, фразеологизмы, неологизмы, лакуны) и прагматично-безэквивалентную лексику (диалекты, жаргоны, арготизмы, табуированная лексика, архаизмы, историзмы, иноязычные вкрапления, междометия, звукоподражания). Имена собственные и обращения он выделяет в особую группу, которая может быть либо референциальной, либо прагматической в зависимости от способа передачи [Нелюбин 2009: 50].

А. Швейцер относит к БЭЛ лексические единицы, отражающие «специфические реалии той или иной страны и не имеющие эквивалентов в другом языке» [Швейцер 1973: 250], отмечая при этом, что реалии — это предметы и явления, связанные с историей, культурой, экономикой и бытом [Швейцер 1973: 250].

Анализ множества дефиниций термина позволяет определить основной смысл понятия БЭЛ: это лексические единицы, существующие в рамках определенной пары языков и не имеющие эквивалента в ПЯ, так как являются культурно-маркированным явлением и отражают национальную специфику ИЯ.

Вопросы перевода безэквивалентной лексики в калмыцком языкознании рассматривались в научных исследованиях Л. Б. Олядыковой [2007], А. Н. Биткеевой [1998] и др. По мнению Л. Б. Олядыковой,

исследовавшей проблемы перевода безэквивалентной лексики на примере русских переводов произведений поэта Д. Кугультинова, «этнокультурный компонент лексического значения безэквивалентных слов опирается на особые фоновые знания о предметах и явлениях действительности <...> и является культурно-маркированным явлением, понятным носителям одной культуры [Олядыкова 2007: 10–11]. А. Н. Биткеева рассматривает данную проблему через призму передачи национального своеобразия в художественных текстах при переводе с калмыцкого на английский язык (о термине БЭЛ автор не говорит, но рассматривает такие аспекты, как способ перевода на английский язык экзотизмов и фразеологизмов, а также слов «с четкой закрепленной принадлежностью к определенной стране, национальности» и слов, передающих «особенности жизни и быта», национального колорита [Биткеева 1998: 39].

Степень освоенности калмыцкой лексики немецкой лингвокультурой в сравнении с языками других народов достаточно высока. Образцы калмыцкого фольклора, в частности сказки, были переведены на немецкий язык Х. Ф. Грегором, Б. Бергманном, И. А. Лером и Б. Юльгом.

Многие исследователи считают, что к БЭЛ могут относиться только имена существительные, поэтому мы рассматриваем номинативные единицы калмыцкого языка из фольклорного текста. Нами исследованы сказки, записанные на калмыцком языке и переведенные на немецкий финским ученым Г. Й. Рамстедтом [Kalmückische Sprachproben 1909; Kalmückische Sprachproben 1919]. Из 22 сказок нами выделены 125 слов безэквивалентной лексики и реалий (с учетом слов-синонимов — 231). В рамках данной статьи мы не рассматриваем имена собственные, являющиеся БЭЛ, так как опыт анализа способов и видов перевода представлен нами в статье «Система и структура синонимов в калмыцкой сказочной традиции (на материале записей Г. Й. Рамстедта)» [Баянова и др. 2015].

Общая картина классификации БЭЛ в текстах калмыцких сказок, записанных Г. Й. Рамстедтом, представлена в таблице № 1:

Таблица 1. Классификация БЭЛ в текстах калмыцких сказок, записанных Г. Й. Рамстедтом

№	Группы	Кол-во БЭЛ	Кол-во БЭЛ с учетом слов-синонимов	Частотность общая
	Хозяйственная утварь	22	31	81
	Животный мир	18	21	69
	Религиозная лексика	13	25	150
	Жилище	10	19	61
	Растительный мир	10	11	21
	Термины родства и окружения человека	9	18	186
	Еда и напитки	8	13	44
	Мифические и сказочные существа	8	26	102
	Одежда	7	11	19
	Различные слои населения	7	16	172
	Административно-территориальное деление	4	23	40
	Элементы ландшафта	3	5	16
	Случайные лакуны	2	2	9
	Меры длины	2	2	5
	Обращения	1	5	11
	Природные явления	1	1	4
	ИТОГО:	125	231	990

Как видно из таблицы № 1, общее количество БЭЛ в сказках составляет 125 слов, с учетом слов-синонимов — 231. Исходя из количества употребляемых БЭЛ в тексте, можно сделать следующие выводы:

1. Четко выделяются три большие лексические группы БЭЛ, отражающие хозяйственную утварь калмыков (22 и 31), животный мир (18 и 21) и религию (13 и 25). Данные группы БЭЛ встречаются преимущественно в волшебных сказках (в №№ 12, 8 и 9 соответственно). Лексика, отражающая хозяйственную утварь и религию, употребляется в бытовых сказках (№ 1 и 2 соответственно).

2. Следует отметить широкий выбор синонимов, осуществленный Г. Й. Рамстедтом при переводе на немецкий язык. Подобное явление отмечал Н. М. Карамзин, говоря о русских реалиях и переводе их на французский: «... язык наш хоть и богат, однако ж, не так обработан, как другие. <...> Надобно будет составлять или выдумывать новые слова, подобно как составляли и выдумывали их немцы...» [Карамзин 1982: 247]. Наибольшей синонимичностью обладают следующие лексические группы: административно-территориальное деление (4 БЭЛ и 19 синонимов к ним), мифические и сказочные существа (8 и 18 соответствен-

но), религиозная лексика (13 и 12 соответственно).

3. По частотности употребления БЭЛ выделяются следующие группы: термины родства и окружения человека (186), различные слои населения (172), религиозная лексика (150). Первые две группы относятся к наименованиям персонажей, а, как показали предыдущие исследования, в сказках, записанных Г. Й. Рамстедтом, «круг персонажей достаточно широк и состоит из 85 наименований» [Горяева и др. 2015: 136].

К распространенным приемам передачи БЭЛ относятся транскрипция, транслитерация и калькирование. Л. Л. Нелюбин добавляет к данным способам также лексико-семантическую замену, переводческий комментарий, адекватную замену, включающую описательный перевод, антонимичный перевод и перевод при помощи компенсации [Нелюбин 2009: 51]. Л. Е. Бархударов указывает следующие способы перевода БЭЛ: переводческая транслитерация и транскрипция, калькирование, описательный перевод, приближенный перевод (перевод при помощи аналога), трансформационный перевод [Бархударов 1975: 97].

Количественный анализ БЭЛ по способам перевода в различных группах в сказках Г. Й. Рамстедта представлен в таблице № 2:

Таблица 2. Способы перевода в зависимости от тематической группы лексических единиц

Группы \ Способы перевода	Транслитерация	Транскрипция	Калькирование	Описательный перевод	Приближенный перевод	Описательный перевод + транслитерация	Транскрипция + калькирование	Транслитерация + калькирование	Транскрипция + описательный перевод	Калькирование + транслитерация	Калькирование + описательный перевод
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Административно-территориальное деление			4	6	12	1					
Еда и напитки		2	1	3	6						1
Животный мир			5	3	11		2				
Жилище			15	1	3						
Меры и деньги								1			
Мифические и сказочные существа	2		8		13		1			2	
Обращения					5						
Одежда			6	1	1				1	1	1
Природные явления				3							
Различные слои населения	3		9	1	3						
Растительный мир			5		2		3				1
Религиозная лексика	2	3	19				1				
Случайные лакуны					2						
Термины родства и окружения человека	1	2	12		3						
Хозяйственная утварь			25		2		2	1	1		
Элементы ландшафта			3		1						1
ИТОГО:	8	7	112	18	64	1	9	2	2	3	4

Как видим из таблицы № 2, наиболее часто встречающимися способами перевода с калмыцкого на немецкий язык являются калькирование (112 слов), приближенный перевод (64 слова) и описательный перевод (18).

Способ перевода путем **калькирования**, т. е. путем замены ее составных частей — морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) — соответствиями в ПЯ [Нелюбин 2009: 55], чаще всего встречается в лексике, отражающей хозяйственную утварь (25), религию (19) и жилище (15). Например,

1. Тулм [КРС 1977: 517] — *der lederne sack* ‘кожаный мешок’

...*тулмта боорцган үүржэ авад эрл.* ‘...тулум с борцоками на плечи взвалив, ушел.’

...*warf sich den ledernen sack mit börtsock auf den rücken und floh* [Сказка № 6].

2. *Ариа(н)* ‘святая (живая) вода’ — *weihwasser* ‘досл. святая вода’

...*нег залу, хаза дала мет ариа* сурв. ‘... мужчина размером с внешний океан **аршан** попросил.’

...*bat um weihwasser, [so viel] wie das weltmeer* [Сказка № 8].

3. *Хауа* — *schafstall* ‘загон для овец’
...*хауата хөөнд орж ирэд* ‘зашел в загон (хаша) с овцами’

...*trat in den schafstall* [Сказка № 9].

Популярность калькирования при переводе с калмыцкого на немецкий объясняется тем, что слова, обозначающие некоторые предметы быта, жилища и вероисповедания, существующие у калмыков, можно найти и в немецкой лингвокультуре.

Приближенный перевод (перевод при помощи аналога) чаще всего применяется при переводе следующих лексических групп: мифические и сказочные персонажи (13), административно-территориальное деление (12) и животный мир (11). Данный вид перевода заключается в том, что БЭЛ

описывается близкими по смыслу словами, обладающими семантическим сходством, что помогает понять суть слова. Чаще всего приближенный перевод применяется при передаче лексики таких групп БЭЛ, как мифические и сказочные персонажи (13), административно-территориальное деление (12) и животный мир (11). Например:

1. *Шулм* — *böse geist* ‘досл. злой дух’

Тишгэж бээсн цагт нег тавн зун шулм «Шамблин ориг дээлжэ авхм» гунэд һарад йовна. ‘Когда он так жил, пятьсот шулмусов: «Шамбала страну захватим!» — так решив, отправились туда.’

Während sie dies tat, ziehen fünfhundert böse geister aus in der absicht das reich Schambala zu erobern [Сказка № 22].

2. *Отг* ‘оток — административная единица в дореволюционной Калмыкии’ [КРС 1977: 407] — *das lager* ‘стан, кочевье’

Ик күүнэ отгм залу кун күүкн кү дахулад орхла һэ болдмн. ‘Если в оток достойного мужчины приводят девушку, то быть беде.’

In das lager eines hochgestellten mannes, wenn dorthin ein junger mann mit einem weiblichen begleiter gelangt, bedeutet das unglück [Сказка № 22].

3. *Зусг* ‘двухлетняя овца’ [КРС 1977: 257] — *jungen schaf* ‘досл. молодая овца’

Баавһа күүнд зусг хөөнэ махн зокдмн. ‘Женщине мясо зусуга (двухгодовалого барана) подходит.’

Für ein weib passt ja das fleisch eines jungen schafes am besten [Сказка № 22].

Описательный перевод — специфический прием передачи БЭЛ с помощью развернутого объяснения смысла слова. Данный вид встречается часто при переводе следующих групп: административно-территориальное деление (6), еда и напитки (3), животный мир (3). У калмыков до революции имелись определенные территориальные единицы: *эамг* ‘аймак’, *хотн* ‘хотон’, *нутг* ‘нутук’, которые отсутствуют у других народов, в частности у немцев, поэтому при переводе этих слов у переводчика возникали трудности, и он прибегал к их разъяснению с помощью словосочетаний. Такая же картина наблюдается и при переводе слов, обозначающих национальную еду, напитки, а также при описании животных, поскольку у калмыков «более разветвленная и многокомпонентная система названий животных» [Горяева и др. 2015: 137] с указанием различий пола и возраста.

1. *Эамг* ‘аймак’ — *land und volk* ‘досл. страна и народ’

...эамг алван эргхэр һарад йовв. ‘...отправился осматривать свой аймак.’

ritt aus, um sein land und volk zu besehen [Сказка № 18].

2. *Арз* ‘крепкая молочная водка двойной перегонки’ [Пюрбеев 1996: 102] — *branntwein, zweimal gereinigten;*

Хорз ‘очень крепкая молочная водка тройной перегонки’ [Пюрбеев 1996: 109] — *branntwein, dreimal gereinigten*

...арз хорз хойр өгэд согтаһад унһана. ‘...арзу и хорзу дала ему и опьянила.’

...branntwein, sowohl zweimal gereinigten als dreimal gereinigten, und gibt ihm zu trinken, bis er berauscht zur erde fällt [Сказка № 16].

3. *Арнзл* ‘волшебный богатырский конь’ [КРС 1977: 50] — *edles heldenross* ‘досл. благородный героический конь’

... арнзл сээхн күлгэн тохжэ өгэд... ‘...оседлав своего аранзала...’

...sattelt ihm sein edles heldenross... [Сказка № 19].

Единично встречаются при переводе БЭЛ и другие виды перевода: транскрипция, транслитерация, описательный перевод + транслитерация, транскрипция + калькирование, транслитерация + калькирование, транскрипция + описательный перевод, калькирование + транслитерация.

1. Транскрипция

Гелң деед бийд күрч ирэд суув. ‘Гелюнг на почетное место сел.’

Der gelüng kam und setzte sich auf den ehrenplatz [Сказка № 11].

2. Транслитерация

Хаанад ик нэр болжасн санжэ. ‘У хана большой пир был.’

Beim Chan war ein grosses Fest [Сказка № 4].

3. Описательный перевод + транслитерация

Нег хотна өмн бийд оч бууһад... ‘Перед одним хотоном спешился...’

Vor einem zelt Dorf (choton) stieg er ab [Сказка № 9].

4. Транскрипция + калькирование

Көвүн арһан алтн цалм авад һара[д] йовв. ‘Сын взял золотой аркан и отправился.’

Der sohn ergriff den goldenen Argai-lasso und begab sich hinaus [Сказка № 18].

5. Транслитерация + калькирование

...ээрстин эср хар елдңгэрн нег татад авчадг болна. ‘...черной грозной плетью ударил его.’

...gibt er ihm einen schlag mit seiner hartrindigen, durch und durch schwarzen Jeldeng-peitsche [Сказка № 20].

6. Транскрипция + описательный перевод

Залунь девлэн тээлэд хайв, бушмүдэн тээлж хайв... ‘Мужчина шубу скинул, бешмет скинул ...’

Der mann zog seinen pelz aus und warf ihn weg, seinen bišmet (unteren kaftan) zog er aus... [Сказка № 6].

7. Калькирование + транслитерация

...ишкэ кемнз махла өмсэд... ‘... надев шапку кемнек из войлока...’

setzte eine grobe filzmütze(kemnek-mütze) auf den kopf... [Сказка № 13].

8. Калькирование + описательный перевод

«Нег ик хар *толха билэ*», — гинэ. ‘«Один высокий черный курган был», — говорит.’

„Ein grosser schwarzer *erdhügel (kurgan)* erhob sich da“, sagt er [Сказка № 15].

Анализ текстов сказок Г. Й. Рамстедта показал, что проблема перевода БЭЛ — исключительно важная и вместе с тем сверхсложная проблема, требующая от переводчика знаний специфики национальной культуры и традиций того или иного народа.

Большое количество БЭЛ наблюдается в словах следующих групп: хозяйственная утварь (17,7 % общего количества БЭЛ), животный мир (14,5 %), религиозная лексика (10,5 %). Количеством БЭЛ с учетом слов-синонимов выделяются группы: хозяйственная утварь (13,5 %), мифические и сказочные существа (11,3 %), религиозная лексика (10,9 %), административно-территориальное деление (10 %).

По частотности употребления БЭЛ выделяются следующие группы: термины родства и окружения человека (186), различные слои населения (172), религиозная лексика (150).

В исследуемых текстах можно четко выделить три группы видов переводов, которые в процентном соотношении составляют около 85 % всей БЭЛ: калькирование (48,7 %), приближенный перевод (27,8 %) и описательный перевод (7,8 %).

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 15-14-08002/а(р) «Фольклорный текст сквозь призму компьютерных технологий (на материале записей калмыцких сказок Г. Рамстедта)».

Литература

- Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
- Баянова А. Т., Бутаева А. О., Горяева Б. Б., Куканова В. В. Система и структура онимов в калмыцкой сказочной традиции (на материале записей Г. Й. Рамстедта) // Вестник Дагестанского научного центра. 2015. № 59. С. 54–63.
- Биткеева А. Н. Национальное своеобразие в переводах художественного текста в английском и калмыцком языках // Гегэрлт. 1998. №3. С. 33–42.
- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Русский язык, 1976. 248 с.
- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
- Влахос С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 342 с.
- Горяева Б. Б., Баянова А. Т., Бутаева А. О., Куканова В. В. Фреймтарий персонажей калмыцкой сказочной традиции (на примере сказок, записанных Г. Й. Рамстедтом) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 2. С. 128–140.
- Егодурова В. М. Лингвокультурологическое описание безэквивалентной лексики в составе регионального русского языка // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 10 (30). С. 10–13.
- Замалетдинова Г. Ф. Реалии как отражение самобытности татар // Филология и культура. 2014. № 4 (38). С. 101–105.
- Иванов А. О. Безэквивалентная лексика. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. 192 с.
- Карамзин Н. М. Письма русского путешественника: повести. М.: Правда, 1982. 608 с.
- Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
- Нелюбин Л. Л. Введение в технику перевода: уч. пособие. М.: Флинта, 2009. 216 с.
- Нуртдинова Г. М. Татарские реалии на фоне английских эквивалентов (на примере татарских народных сказок) // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №16 (345). С. 102–107.
- Олядыкова Л. Б. Безэквивалентная лексика и фразеология в поэтической картине мира Давида Кугультинова (на материале произведений в русском переводе). Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2007. 384 с.

- Панькин В. М. Языковые контакты: краткий словарь. М.: Флинта: Наука, 2011. 160 с.
- Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь традиционного быта калмыков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1996. 176 с.
- Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент, 2007. 244 с.
- Салимова Р. И. Безэквивалентная лексика Севера как один из способов заимствований в английский язык // Северо-восточный научный журнал. 2007. № 1. С. 7–10.
- Тюркан Е. А. Некоторые проблемы перевода национально-культурной лексики (на примере перевода названий национально-культурных реалий саамского языка) // Национально-культурные реалии саамской культуры: переводческий аспект. Мурманск: Изд-во Мурманского государственного гуманитарного университета. 2015. С. 142–150.
- Федоров А. В. Введение в переводоведение: учебно-методическое пособие для вузов. Воронеж: ИПЦ Воронежского госуниверситета, 2010. 51 с.
- Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): уч. пособие. Изд. 5-е. СПб.: Фил. фак-т СПбГУ; М.: ООО «ИД «Филология три», 2002. 416 с.
- Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика (газетно-информационный и публицистический перевод). М.: Воениздат, 1973. 280 с.
- Kalmückische Sprachproben*. Gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Erster Teil. Kalmückische Märchen. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1909. 154 s.
- Kalmückische Sprachproben*. Gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Zweiter Teil. Kalmückische Märchen. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1919. 155–237 s.
- References**
- Barkhudarov L. S. *Yazyk i perevod (voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda)* [Language and translation (questions of general and special theory of translation)]. Moscow, Mezhdunarodnye Otnosheniya Publ., 1975, 240 p. (In Russ.).
- Bayanova A. T., Butaeva A. O., Goryaeva B. B., Kukanova V. V. *Sistema i struktura onimov v kalmytskoy skazochnoy traditsii (na materiale zapisey G. Y. Ramstedta)* [The system and structure of onyms in the Kalmyk fairy tale tradition (evidence from G. J. Ramstedt's records)]. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra* [Herald of Daghestan Scientific Center], 2015, No. 59, pp. 54–63 (In Russ.).
- Bitkeeva A. N. *Natsional'noe svoeobrazie v perevodakh khudozhestvennogo teksta v angliyskom i kalmytskom yazykakh* [Ethnic peculiarities in translations of literary texts in the English and Kalmyk languages]. *Gegärlt*, 1998, No. 3, pp. 33–42 (In Russ.).
- Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Yazyk i kul'tura: lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo. Izd. 2-e, pererab. i dop.* [Language and culture: Russia's regional geography through language for foreign students. 2nd ed., rev. and suppl.]. Moscow, Russkiy Yazyk Publ., 1976, 248 p. (In Russ.).
- Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Yazyk i kul'tura: lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and culture: Russia's regional geography through language for foreign students]. Moscow, Russkiy Yazyk Publ., 1990, 246 p. (In Russ.).
- Vlakhov S., Florin S. *Neperevodimoe v perevode* [Translating the untranslatable]. Moscow, Mezhdunarodnye Otnosheniya Publ., 1980, 342 p. (In Russ.).
- Goryaeva B. B., Bayanova A. T., Butaeva A. O., Kukanova V. V. *Freymtariy personazhey kalmytskoy skazochnoy traditsii (na primere skazok, zapisannykh G. Y. Ramstedtom)* [The characters in the frame story of the Kalmyk fairy-tale tradition (the case study of tales recorded by G. J. Ramstedt)]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities], 2015, No. 2, pp. 128–140 (In Russ.).
- Egodurova V. M. *Lingvokul'turologicheskoe opisanie bezekvivalentnoy leksiki v sostave regional'nogo russkogo yazyka* [Linguistic and culturological description of non-equivalent Buryat vocabulary in the regional Russian language]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 2014, No. 10 (30), pp. 10–13 (In Russ.).
- Zamaletdinova G. F. *Realii kak otrazhenie samobytnosti tatar* [Linguistic realia as a reflection of the Tatar identity]. *Filologiya i kul'tura* [Philology and Culture journal], 2014, No. 4 (38), pp. 101–105 (In Russ.).
- Ivanov A. O. *Bezekvivalentnaya leksika* [Non-equivalent vocabulary]. Saint Petersburg, Faculty of Philology, St. Petersburg State University Press, 2006, 192 p. (In Russ.).
- Karamzin N. M. *Pis'ma russkogo puteshestvennika: povesti* [The Russian traveler's letters: novels]. Moscow, Pravda Publ., 1982, 608 p. (In Russ.).
- Komissarov V. N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty): ucheb. posobie dlya in-tov i fak. inostr. yaz.* [Theory of translation (linguistic aspects): a study book for foreign languages institutes and faculties]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1990, 253 p. (In Russ.).
- Nelyubin L. L. *Vvedenie v tekhniku perevoda: ucheb. posobie* [An introduction to translation techniques: a study book]. Moscow, Flinta Publ., 2009, 216 p. (In Russ.).
- Nurtdinova G. M. *Tatarskie realii na fone angliyskikh ekvivalentov (na primere tatarskikh*

- narodnykh skazok*) [Tatar lexemes presented by lexical gaps in English]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2014, No. 16 (345), pp. 102–107 (In Russ.).
- Olyadykova L. B. *Bezektivnaya leksika i frazeologiya v poeticheskoy kartine mira Davida Kugul'tinova (na materiale proizvedeniy v russkom perevode)* [Non-equivalent vocabulary and phraseology in David Kugultinov's poetic picture of the world (evidence from Russian translations)]. Elista, Dzhangar Publ., 2007, 384 p. (In Russ.).
- Pan'kin V. M. *Yazykovye kontakty: kratkiy slovar'* [Language contacts: a brief dictionary]. Moscow, Flinta–Nauka Publ., 2011, 160 p. (In Russ.).
- Pyrbeev G. Ts. *Tolkovyy slovar' traditsionnogo byta kalmykov* [Definition dictionary of the Kalmyks' traditional household activities]. Elista, Kalm. Book Publ., 1996, 176 p. (In Russ.).
- Retsker Ya. I. *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika* [Theory and practice of translation]. Moscow, R. Valent Publ., 2007, 244 p. (In Russ.).
- Salimova R. I. *Bezektivnaya leksika Severa kak odin iz sposobov zaimstvovaniy v angliyskiy yazyk* [Non-equivalent lexis of the North as a means to introduce loan words into the English language]. *Severo-vostochnyy nauchnyy zhurnal* [North-Eastern Scientific Journal], 2007, No. 1, pp. 7–10 (In Russ.).
- Tyurkan E. A. *Nekotorye problemy perevoda natsional'no-kul'turnoy leksiki (na primere perevoda nazvaniy natsional'no-kul'turnykh realiy saamskogo yazyka)* [On some problems of translation of ethnic and cultural lexis (evidence from translated names of ethnic and cultural realia of the Sami language)]. *Natsional'no-kul'turnye realii saamskoy kul'tury: perevodcheskiy aspekt* [Ethnic and cultural realia of Sami culture: the aspect of translation]. Murmansk, Murmansk State Humanities University Press, 2015, pp. 142–150 (In Russ.).
- Fedorov A. V. *Vvedenie v perevodovedenie: uchebno-metodicheskoe posobie dlya vuzov* [An introduction to theory of translation: a study book for university students]. Voronezh, Voronezh State University Press, 2010, 51 p. (In Russ.).
- Fedorov A. V. *Osnovy obshchey teorii perevoda (lingvisticheskie problemy): uch. posobie. Izd. 5-e* [Fundamentals of the general theory of translation (linguistic issues): a study book. 5th ed.]. Saint Petersburg, Faculty of Philology, St. Petersburg State University Press; Moscow, Filologiya Tri Publ. Ltd., 2002, 416 p. (In Russ.).
- Shveytser A. D. *Perevod i lingvistika (gazetno-informatsionnyy i publitsisticheskiy perevod)* [Translation and linguistics (translation of materials for newspapers and journals)]. Moscow, Voenizdat Publ., 1973, 280 p. (In Russ.).
- Kalmückische Sprachproben. Gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Erster Teil. Kalmückische Märchen. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1909, 154 p. (In German).
- Kalmückische Sprachproben. Gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Zweiter Teil. Kalmückische Märchen. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1919, pp. 155–237 (In German).

УДК 81'373+398.21

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК (на примере текстов калмыцких сказок, записанных Г. Й. Рамstedтом)

Александра Тагировна Баянова¹

¹ заведующий, Научная библиотека им. П. Э. Алексеевой, Калмыцкий научный центр РАН (Элиста, Российская Федерация). E-mail: ale-bayanova@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена анализу безэквивалентной лексики в сказках, записанных и переведенных на немецкий язык финским ученым Г. Й. Рамstedтом. Автором дана классификация слов безэквивалентной лексики, которые разделены на 16 групп. Рассмотрены способы перевода безэквивалентной лексики, определено абсолютное количество БЭЛ, а также количество БЭЛ с учетом слов-синонимов и частотность их употребления. Все численные показатели рассматриваются в разрезе отдельных групп БЭЛ. Кроме этого, осуществлен анализ БЭЛ по видам перевода в различных группах, выявлены наиболее часто используемые способы перевода: калькирование, приближенный и описательный перевод, которые в общей сложности составляют 85 % перевода БЭЛ.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, перевод, реалія, транслитерация, транскрипция, эквивалентность, сказочный текст, калмыцкий язык.